

0-734129-1

На правах рукописи

Мисочник Светлана Михайловна

**Архив П.А. Журова
как источник изучения литературы нач. XX в.**

Специальность 10.01.01 - русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Иваново 2002

Работа выполнена в Ивановском государственном университете

Научный руководитель -
доктор филологических наук, профессор

Л.Н. Таганов

Официальные оппоненты:
доктор филологических наук, профессор

И.С. Приходько

кандидат филологических наук

Е.Ю. Кукушкина

Ведущая организация - Тверской государственный университет

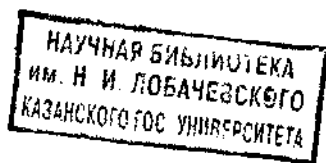
Защита диссертации состоится 21 ноября 2002 г., в 14. 00 часов на заседании диссертационного совета Д 063.84.06 Ивановского государственного университета по адресу: 153025, **Иваново**, ул. Ермака, 39, ауд. 459

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ивановского государственного института

Автореферат разослан 19 октября 2002 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

 Е.М. Тюленева

3.

Актуальность и научная новизна исследования. В последние три десятилетия в отечественном литературоведении сделан огромный рывок в изучении литературы начала XX века. Введены в читательский и научный оборот неизвестные ранее или не допущенные советской цензурой художественные тексты и имена; стали доступными современные писателям начала XX века исследования и отклики авторов с запретными именами, например, русских религиозных философов, продолжавших свою работу после 1922 года за границей; подняты многие архивы, в том числе и находящиеся за рубежом. Все это дало исследователям и текстологам возможность по-новому взглянуть на литературный процесс в целом и на творчество отдельных авторов, а также начать работу над фундаментальными академическими собраниями **сочинений** целого ряда поэтов и писателей XX века, в частности, А.А. Блока, А.А. Ахматовой, Б.Л. Пастернака и др.

Тем не менее в истории литературы и литературной критике продолжают оставаться значительные лакуны. Не освоены пока целые пласты находящихся в России архивных **материалов**, которые могли бы помочь заполнить эти зияющие пустоты. Таким мощным пластом, **содержащим** уникальную и ценнейшую информацию, касающуюся литературы начала XX века, является архив П.А. **Журова**, основной массив которого хранится в Государственном историко-литературном и природном музее-заповеднике А.А. Блока. В этот богатейший как по объему включенного материала, так и по его содержанию архив входят, воспоминания и письма, дневники и записные книжки. Взятые в совокупности, они создают яркий образ литератора, историка литературы и критика, современника А. Блока, А. **Белого**, Вяч. Иванова, С. **Клычкова**, П. Орешина, Дм. Семеновского, с которыми на разных этапах жизни П.А. Журов был дружен. Архив высвечивает важные и характерные черты человеческого и творческого облика этих поэтов, их жизни, окружающей их обстановки, связанных с ними событий. Так, Журов был тем первым и единственным человеком, кто уже в первые годы после гибели А. Блока понял значение и ценность Шахматова, которое сформулировало мироощущение поэта, было неиссякаемым источником его творческого вдохновения и любви к России, прообразом его поэтической космогонии. Он настойчиво посещает сожженное и

разоренное **блоковское** имение вскоре после смерти поэта, чтобы зарисовать и записать, отыскать и сохранить то, что еще можно было сохранить для, он верил, более благодарных, чем его современники, потомков. Сейчас Шахматовские материалы П.А. Журова бесценны для восстановления музея-усадьбы А.А. Блока.

Архив П.А. Журова известен целому ряду ученых и литераторов. К его материалам обращались С.С. Лесневский, М. Нике, Н.М. Солнцева, Л.А. Розанова, С.И. Субботин. Однако системное **его** изучение до сих пор не было проведено. Многие в высшей степени ценные сведения, содержащиеся в этом собрании, до сих пор остаются недоступными широкому кругу исследователей и историков литературы. Например, ученые нашего времени (Д.М. Магомедова, И.С. Приходько и др.), изучающие мифопоэтический аспект творчества А. Блока, не учитывают того, что первым, кто обратил внимание на мифологичность сознания поэта и заговорил о его мифопоэтике, был П.А. **Журов**, по крайней мере, в их работах нет ссылок на эти материалы. Таким образом, публикация наиболее ценных материалов из архива П.А. Журова требует их тщательного изучения, системного описания и характеристики, что определяет актуальность выбранной темы. Научная новизна предлагаемого исследования самоочевидна.

Знаменательны и сама личность и судьба Петра Алексеевича Журова, который **«вкусих** меда» высокой культуры Серебряного века чувствовал себя ее тайным хранителем в эпоху, которая возвела в свой идеологический принцип борьбу со старой культурой и этикой. Через все тернии и лишения, которые ему пришлось пережить в годы советской власти, он бережно пронес огонек этой свечи в надежде, что от нее возгорится новый свет. Биография П.А. Журова отражает и судьбы других людей его поколения, и поэтому приобретает особый интерес и актуальность в наше время, которое, к сожалению, с большим опозданием отдает долг тем, кто в катакомбах советского тоталитарного государства сохранял не только памятники искусства слова и образы их создателей, но и саму память как главное свойство, необходимое для связи поколений и непрерывности культурной традиции, что является залогом сохранения и развития самой культуры. Таким образом, личность и жизненный путь П.А. Журова, его литературская

деятельность также оказываются в центре нашего диссертационного исследования.

Цели и задачи диссертации. Обозначенная актуальность проблематики определяет основные цели и задачи диссертации. Первая из них - изучение феномена П.А. Журова в целом, то есть его жизненного и творческого пути во взаимодействии с эпохой и культурой начала века, его мировоззренческих и эстетических позиций. Вторая важная задача - полное аналитическое описание материалов архива. Наконец, третья - исследование литературоведческих и критических материалов о творчестве поэтов начала века, и прежде всего - материалов, касающихся А. Блока. Здесь я выделяю два направления: 1) изучение фактографии, которая существенно восполняет наши представления о личности и биографии поэта, о его жизни в Шахматове, об отношениях с окружающими его людьми; сюда же включается описание им шахматовского сада и разыскание книг из шахматовской библиотеки, ее описание; 2) суждения о творчестве Блока, критические статьи и **анализы**, и, в частности, его исследовательские этюды о мифопоэтической природе творчества А. Блока. Решение этих задач обеспечивает достижение практических целей: 1) восстановление первоначального облика шахматовского сада (во многом это уже осуществлено под моим началом), который имеет такое важное значение для пространственной мифологии Блока; 2) подготовка к публикации бликовских материалов архива П.А. Журова (что также мною сделано).

Практическое значение диссертации. Изучение и публикация архива П.А. Журова даст исследователям и историкам русской литературы начала XX века уникальный источник фактов и свидетельств, суждений и критики талантливого и заинтересованного современника. Кроме того, велика практическая ценность изучения этих материалов для музейной работы. В результате научного освоения материалов архива, их систематизации и описания мною как директором Государственного историко-литературного и природного музея-заповедника А.А. Блока выявлены и подготовлены к публикации статьи

и дневниковые записи о А. Блоке; сопоставлены и проанализированы черновые и беловые списки книг усадебной библиотеки **Бекетовых-Блока**, составлен каталог. Благодаря архиву П.А. **Журова** в Петербурге найдены книги с пометами поэта из шахматовской библиотеки (представлены в экспозиции воссозданного усадебного дома в 2001 г.). Записи Журова оказались **бессценным** источником при восстановлении парка и сада поэта в Шахматове (открыт новый экскурсионный маршрут «Сад Блока»).

Общая методика исследования. Помимо историко-биографического метода, в диссертации используются элементы сравнительно-типологической и историко-культурной методологии, предполагающей рассмотрение авторов, о которых пишет **Журов**, в их соотнесенности друг с другом, в контексте истории литературы и общественной ситуации, сквозь призму сознания самого критика. Интерес Журова к мифологизации у А. Блока потребовал привлечения принципов **мифопоэтического** и интертекстуального анализа.

Теоретической и **методологической** базой диссертации явились работы по теории и истории литературы (в частности, блоковедение) и музееведения, текстологические исследования; **методика** краеведческих, архивоведческих, источниковедческих дисциплин.

Апробация работы. Результаты исследования сообщались на научно-практических конференциях музея-заповедника А.А. Блока (Солнечногорск, 1987, 1992, 1994 гг.), на II международной конференции, посвященной А. Белому (Москва, 1994), научной конференции «К 100-летию со дня рождения С. Есенина» (Талдом, 1995), на III научной конференции в Государственном литературно-мемориальном музее-заповеднике Н.А. Некрасова (Карабиха, 1995), на научной конференции «Александр Блок и мировая культура» (Великий Новгород, 2000 г.).

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, приложения. Общий объем диссертации 282 страницы. Библиография насчитывает 163 наименования.

Содержание работы.

Первая глава. «П.А. Журов. Личность. Судьба. Литературная работа» дает представление о судьбе и творческом пути литератора, носит описательный характер.

Петр Алексеевич Журов (1885-1987) родился в купеческой семье в г. Иваново-Вознесенске. В 1904 г. после окончания городского реального училища Журов поступает в Военно-медицинскую Академию в Санкт-Петербурге. Еще в юные годы он пишет небольшие рассказы и стихи.

Горячее желание заниматься литературой профессионально побуждает **Журова** оставить учебу в Академии, он поступает на историко-филологический факультет Московского университета. В университете Журов знакомится с С. **Клычковым** (дружбу с которым он сохранит до последних лет его жизни). Журова привлекает Петербургский университет, который, на его взгляд отличался от Московского более демократическими традициями и программой, включающей современную литературу (например, семинар по творчеству А. Блока). После окончания университета, в 1914 г. Журов заканчивает **одногодичные** курсы по подготовке учителей.

С 1914 по 1921 гг. Журов преподает русский язык и литературу в учебных заведениях г. Сочи. В сочинской периодике печатает отдельные стихотворения и статьи. В 1916 г. Журов знакомится с Вяч. Ивановым и его семьей, которая жила неподалеку от Сочи.

В 1922 г. Журов переезжает в Москву. Он преподает литературу в Институте Народного хозяйства им. Плеханова и на учебных курсах. В эти годы он состоит временным научным сотрудником Государственной Академии Художественных наук и членом Московской Блоковской Ассоциации. Журов активно участвует в работе Ассоциации, совершает несколько поездок в усадьбу **Шахматово** и ее окрестности, собирает ценный материал о жизни и творчестве поэта, истории усадьбы, разыскивает и описывает книги из усадебной библиотеки Бекетовых-Блока, позднее вывозит ее небольшую часть в Москву.

В журнале «Красная Новь» печатаются литературно-критические статьи Журова о творчестве А. **Белого**, Дм. Семеновского, К. Тренева, Н. Никандрова, А. Соболя, И. Новикова, Р. Ивнева, И. Шмелева, К. Гамсуна (Красная Новь, 1923, № 3, С. 330-332; 1923, № 4, С. 374-377, С. 377-379; 1924, № 4, С. 335-337; 1926, № 7, С. 246-248).

В 1936 г. Журова арестовали. По ст. 58.10 он был осужден и выслан на три года в г. Йошкар-Олу. В это время он преподает в Марийском педагогическом и Лесном институтах. Спустя год Журов повторно осужден по той же статье и приговорен к 10-летнему заключению в исправительном трудовом лагере. В 1945 г. его освобождают по инвалидности. С 1945 по 1955 годы Журов вынужден скитаться по разным городам: Йошкар-Ола, Шуя, Малоярославец, Боровск. В эти годы он подружился с переводчицей М.Н. Жемчужниковой, поэтом Г. **Петниковым**.

В 1955 г. Журов возвращается в Москву. Десять лет проработал он в группе по изучению жизни и творчества Л.Н. Толстого. Им подготовлено несколько работ о творчестве писателя, статьи опубликованы под псевдонимом Павловский в Яснополянском сборнике и Литературном наследстве (Т. 34-35, кн. 1; Т. 69, кн. 1). В 1960-70-е г. Журов продолжает заниматься литературным трудом. Он пишет рецензии на книги Н. Павлович, Г. Петникова (Звезда, 1962, № 11), пишет очерк о Дм. Семеновском, воспоминания о С. **Клычкове** («Две встречи с молодым **Клычковым** (письма **Клычкова**)», Русская литература, 1971, № 2), возвращается к работам о А. Блоке («Шахматовская библиотека **Бекетовых-Блока**», Труды по русской и славянской филологии, Тарту, 1975, С. 399-403; «Сад Блока», Неделя, 1976, № 33, 16-22 августа; «Впервые в Шахматове. Лето 1924 года», Revue des **etvdes** slaves. Paris, 1982, p. 745-752; «Впервые в Шахматове. Лето 1924 года»; Огонек, 1986, № 31, 31 августа, С. 21-22.). Журов встречается и переписывается с Т.В. Розановой, Н.Г. Чулковой, О.А. **Мочаловой**, Л.Д. Барановой, Е.Ф. Куниной.

На протяжении всей жизни П.А. Журов вел подробные дневники. В них самые разнообразные записи: литературные события, бытовые подробности, черновики писем, размышления. В дневниках встречаются описания литературных вечеров с участием В. Брюсова,

А. Толстого; встречи с Вяч. Ивановым, С **Клычковым**; размышления о творчестве русских классиков: И.С. Тургенева, Н.В. Гоголя, Л.Н. Толстого, современной литературе. Некоторые дневниковые записи **Журова** представляют собой не только литературный источник, но и особый род творчества, имеющего свою художественную и духовную ценность.

В последние годы жизни исследователь консультировал сотрудников музея-заповедника А.А. Блока и Дома-музея С.А. **Клычкова**. Обширный материал из архива исследователя находится на хранение в РГАЛИ, ИРЛИ, музее-заповеднике А.А. Блока, Доме-музее С.А. Клычкова, Ивановской областной библиотеке и музее, в частных собраниях.

Пережив годы духовного кризиса и поиска пути, **П.А. Журов** стал глубоко верующим человеком, его духовником был о. В. **Шпиллер**. Подлинная интеллигентность, независимость творческой и гражданской позиций, высокая нравственность и духовность так характеризовали Журова его современники. Материалы его архива подтверждают эту репутацию.

Вторая глава «А.А. Блок и Вяч. Иванов в свете архива П.А. Журова» содержит обзор и анализ документальных источников выявленных в архиве исследователя. Это, прежде всего, дневниковые записи и письма 1910-20 гг., а также статьи о творчестве А. Блока.

Первый параграф главы посвящен анализу материалов П.А. Журова о А.А. Блоке. Творчеством поэта Журов начал заниматься еще в Петербургском университете, он написал работу «Поэзия Александра Блока». Вяч. Иванов, познакомившийся с работой в 1917 г., советовал подготовить ее к печати. Журов рассматривает поэтическую трилогию Блока, отражающую его путь становления художника, как единую трагедию, состоящую из трех действий. Первое действие - это «Стихи о Прекрасной Даме» и «Нечаянная радость», второе - «Земля в снегу», третье - «**Ночные часы**». П.А. Журов раскрывает движение трагического сюжета, последовательно анализируя одно за другим стихотворения сборника. **Размышляя** о том, к какому литературному

направлению следует отнести творчество Блока, он вслед за самим поэтом, считает его романтическим, но по-новому, с новым современным содержанием. Блок прежде всего как певец Прекрасной Дамы займет свое место среди романтических поэтов России. Печать глубокой религиозности и мистики, которая отличает поэзию Блока, также ставит ее в романтический ряд. Поэтика Блока находится в прямой зависимости от непосредственной стихийной мистической основы. Осмысляя творчество Блока в целом, Жуков пишет об органическом перерастании отстраненных философских рассуждений раннего Блока в патетический монолог **человека-гражданина**, проникнутый стремлением изменить мир и людей, возродить духовность и этическую норму.

В архиве Жукова **сохранились** тезисы **работ** Миф Блока>>. Со своим исследованием мифопоэтики Блока он **хотел** познакомить А. Белого, видя в нем талантливого писателя и компетентного критика. Жуков первым после Андрея Белого обратил внимание на мифологическое начало, пронизывающее все творчество Блока. Его поэтический мир - это вторая реальность, которая, сопрягаясь с первой, земной реальностью, наполняется высшими, вечными смыслами. Жуков выделяет в мифологии «Женственности» Блока две вершины: миф Прекрасной Дамы и миф Музы. При этом существуют и другие связанные с этими мифы. Реализм Блока не приходит в противоречие с его мифологизмом, наоборот, он помогает мифу, дает ему плоть и кровь. П.А. Жуков сделал замечательное по проницательности наблюдение: миф Блока заключается в нем самом, в его личности и судьбе, то есть **миф** им реально проживается. Работы П.А. Жукова показывают, что вопрос о мифологической природе творчества А. Блока привлекал внимание исследователей еще в начале 20-х годов прошлого века. Жуков дал развернутую картину мифа поэта и наметил основные направления и темы. Он отметил лирическую природу мифа Блока, позднее нашедшую подтверждение в трудах Д.Е. Максимова, обосновавшего проблему мифологизации у Блока как одну из основополагающих. В современном блоковедении мифопоэтики **Блока** - одно из наиболее интенсивно развивающихся направлений (работы Д.Е. Максимова, З.Г. Минц, А.В. Лаврова, М.В. Безродного,

Д.М. Магомедовой, И.С. Приходько). Но ни один из упомянутых авторов не привлекает исследования и наблюдения Журова, хотя он одним из первых, может быть, самый первый после А. Белого, увидел суть поэтики Блока в его мифологической природе.

В дневниках Журова сохранились размышления исследователя о поэзии А.А. Блока, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова; собран материал к очень важной и актуальной теме «Пушкин в руках Блока»; описано выступление А. Белого на вечере памяти Блока в 1924 г.

Впечатлениями от поездок в блоковское **Шахматово** наполнены письма исследователя к сыну, художнику **А.П. Журову** (сохранились зарисовки шахматовского сада и парка, выполненные им в 1920-30-х гг.). Письма и дневниковые записи о Шахматове стали ценнейшим материалом из истории усадьбы в 1920-30-е годы. Опись и списки книг усадебной библиотеки, составленные **Журовым**, оказались самым полным и подробным источником, благодаря которой появилась возможность воссоздания семейного собрания в усадьбе.

П. Журов оставил интересные материалы о работе Московской Блоковской Ассоциации, созданной после смерти поэта. Из них можно узнать о тематике докладов на заседаниях Ассоциации, о практических мерах по сохранению наследия поэта, об атмосфере заседаний и о членах Ассоциации.

Во втором параграфе главы представлены материалы из архива П. Журова, связанные с Вяч. Ивановым. Источником реконструкции знакомства и встреч Журова с поэтом послужили дневниковые записи, письма и воспоминания исследователя. С Вяч. Ивановым и его семьей Журов познакомился в Сочи в 1916 г. Поэт несколько раз присутствовал и выступал на заседаниях литературного кружка сочинской гимназии, которые вел П. Журов, в частности, с чтением своего перевода трилогии Эсхила, с рассказом о греческой трагедии, принимал участие в обсуждении доклада Журова «Поэзия Александра Блока». Журов неоднократно навещал Иванова, темой их бесед было творчество Блока и Белого, рассказы Иванова о жизни на петербургской «башне».

По настоящему предложению Иванова Журов читал ему свои стихи. Сохранился отзыв поэта и пометы на стихах. Эти материалы Журов подготовил к публикации, но частично напечатаны они были

уже после его смерти С.И. **Субботиным**. Вяч. Иванов в 1917 г. посвятил **Журову** стихотворение «Робким пальцам струны лада...». Журов - автор двух стихотворений, обращенных к поэту (включены им в рукописный сборник «**Ступени**», РГАЛИ). В архиве находится также книга «Нежная тайна» с дарственной надписью поэта. В римском архиве хранится оттиск **журовской** статьи «Смысл слова» о книге стихотворений А. Белого «После разлуки» с дарственной надписью автора.

В 1924 г. Иванов с семьей возвращается из Баку в Москву, когда Журов уже сюда **перебрался.Возобновляются** их встречи и долгие беседы. Он присутствует на выступлениях и докладах Вяч. Иванова, на дружеских встречах в доме **Чулковых**. Журов знакомит Иванова со своими новыми стихами, которые поэт подверг критике. При встречах они говорят о поэзии Блока, Иванов рассказывает о Риме, куда в это время стремится уехать. Петр Алексеевич много **времени** проводит с Лидией и Дмитрием Ивановыми. Они совершают поездки за город, посещают музеи. При отъезде в Италию Ивановы дарят на память Журову фотографии с надписями «Любимому другу...». Журов активно помогает подготовиться к отъезду, присутствует при проводах. В последующие годы о жизни Ивановых в Италии он узнает от Чулковых. **Н.Г. Чулкова** знакомит его с итальянскими стихотворениями поэта. Позднее в Москве П. Журов встретится с Димитрием Вячеславовичем Ивановым.

Дневники и письма П.А. Журова, хранящие описание встреч и бесед с Вяч. Ивановым, дают интересный материал к характеристике личности Иванова. Знаменитый поэт проявлял искреннее участие к своему другу, умел понять его душевное состояние, был строг и снисходителен к его творчеству, не подавляя своим авторитетом. Он с терпением и тактом оказывал помощь начинающему поэту, анализируя его поэтические опыты, был для него внимательным наставником. Письма П. Журова **ценны** как источник сведений о событиях лета 1924 года, последних месяцев, проведенных Ивановым в России.

В третьей главе «Архив П.А. Журова и новокрестьянская поэзия» рассматриваются статьи, воспоминания, письма, связанные с именами С.А. **Клычкова**, Дм. Семеновского, П. Орешина. Крестьянская

поэзия была наиболее близка П.А. Журову. Он дружил с этими поэтами, входил в их круг и как критик понимал и ценил творческое своеобразие этой поэзии.

Особенно близок и дорог Журову был С. Клычков, с которым его связывали долгие годы дружбы. В первом параграфе главы приводятся материалы о С. **Клычкове**, творческое наследие которого почти пятьдесят лет было недоступно. С середины 1980-х годов начинают выходить сборники стихотворений, подготовленные литературоведами Н.В. Банниковым, С.И. Субботиным. Благодаря усилиям Н.М. Солнцевой, читателям возвращена проза С. **Клычкова**. Его эпистолярное наследие и чудом сохранившиеся дневниковые записи известны по публикациям Г.С. Клычкова, Н.В. **Клычковой**, С.И. Субботина, Н.М. Солнцевой, А.И. Михайлова. В 2000 году издано собрание стихотворений поэта в двух томах. На западе изучение творчества русского поэта и прозаика было начато М. Нике и Г. Маквеем.

Практически ни одна публикация или статья о С. Клычкове не обходится без ссылок на воспоминания и переписку П. Журова. Особенно тесно связали их годы молодости, но и позднее, как бы ни разводила друзей жизнь, каждый старался разыскать **друга**, послать весточку, поддержать и ободрить. В архиве исследователя мною **были** найдены новые, ранее не известные материалы о С. Клычкове.

С **Клычковым** Журов познакомился в 1908 г. в Московском университете. Они сближаются «на почве литературных интересов», Клычков знакомит Журова со своими стихами. Вместе они совершают путешествие на озеро Светлояр. После переезда Журова в Петербург, друзья активно переписываются, обмениваются стихотворными посланиями. Во время поездки 1914 г. в Петербург, Клычков оставляет для А. Блока книгу «Потаенный сад» с дарственной надписью: «... великому поэту». Блок отвечает **Клычкову** через Журова. После призыва на фронт одним из постоянных адресатов Клычкова остается «незабвенный друг», «милый **Жур**». Переписка Журова и Клычкова за 1910-20-е годы постоянно находится в центре внимания специалистов как один из немногочисленных источников биографии и творчества поэта.

Личные встречи возобновляются в 1922 г. Одна из них подробно описана в дневнике. Иногда Журов упоминает о **Клычкове** несколькими фразами. Пишет о нем и в письмах в сыну. В одном из них он сообщает об окончании работы **Клычкова** над первой частью романа «Сахарный немец». Журов был одним из первых читателей романа. Он пишет о нем статью «Лесная тропа», дает ее развернутый анализ. **Клычков** хотел включить эту статью в качестве предисловия к изданию романа.

Журов - автор нескольких работ о творчестве С. Клычкова: «Основной миф Клычкова (к анализу темы и сюжета в творчестве **Клычкова**)», «Сергей Клычков: поэт и романист», «Клычков и Блок (характеристика литературных отношений писателей одной **школы**)». Журов одним из первых поставил вопрос о связи Клычкова и Блока. Он выявил общие для поэтов образы, мотивы и темы; совпадения в основных направлениях мифопоэтического восприятия и внутреннего развития (теза, антитеза, синтез). Блока и Клычкова Журов относит к одному литературному направлению - романтизму, к одной литературной школе - символизму, пишет о влиянии поэзии Блока на творчество Клычкова в цикле «Дубравна». Журов называет темы Вечной Женственности и вечной мужественности центральными в творчестве Блока и Клычкова. Он выделяет также общие для поэтов мотивы: Руси, воплощения женского начала, первоначальной святости человека, прекрасного мира, мировой скорби, утраты, гибели. Творчество обоих поэтов пронизано антиномиями добра и зла. **Мифопоэтическое** восприятие мира у Блока опирается на христианскую, у Клычкова на народную языческую традиции, совпадая в основных направлениях.

Тезис исследователя о принадлежности **Клычкова** к символизму разделяет М. Нике, называя Клычкова «настоящим поэтом-символистом», но творчество поэта, добавляет он, выходит за рамки одной школы, «ибо он ни к какой поэтической школе не принадлежал». Вопрос о Вечной Женственности в творчестве Блока и Клычкова несколько иначе трактуется Н.М. Солнцевой. В отличие от **Журова**, она акцентирует различную природу образа у поэтов: у Клычкова - это Лада, языческая дева, пантеистическое чудо; в философии же символистов этот образ наполнен другим содержанием. Одинаковым

остается только предназначение поэтических образов. Мифологическое отражение мира, тематические, стилистические, лексические совпадения позволяют Журову, пишет Н.М. Солнцева, представить поэзию Клычкова как третий этап русского символизма.

После высылки из Москвы П.А. Журов узнает о С.А. Клычкове из писем В.Е. Беклемишевой. О судьбе Клычкова после ареста Журов, как и родственники поэта, долгие годы не будет ничего знать.

В 1965 году, по просьбе В.Н. Горбачевой, он посещает ее, поддерживает желание заняться работой по изданию стихотворений поэта, узнает о судьбе архива С.А. Клычкова. В архиве литератора сохранилась статья «Памяти Сергея Клычкова», написанная к 90-летию поэта и не принятая к печати. В статье он характеризует Клычкова как «крупного лирико-эпического писателя», «выразителя старой русской мифологии», наследника Гоголя и Лескова.

Во втором параграфе главы собраны материалы о Дм. Семеновском, поэте и друге П. Журова. В его дневниках сохранилось несколько набросков и вариантов воспоминаний о поэте, жизнь и творчество которого связано с Ивановским краем. Самый поздний вариант воспоминаний относится к 1980-м годам. Они опубликованы с сокращениями под названием «Сокровенная любовь к людям. Эпизоды из жизни ивановского поэта Д.Н. Семеновского». Журов рассказывает о детских и юношеских годах Семеновского, его семье, учебе в университете Шанявского, литературной поддержке М. Горького, знакомстве Семеновского с С. Клычковым. Журов - автор рецензии на первую книгу поэта «Благовещение». В этой рецензии он анализирует образы поэзии Семеновского, воплощающие тему Родины, особо выделяет былинные и духовные стихи в переложении поэта. В Ивановском областном архиве хранятся письма Журова к Семеновскому, в том числе периода ссылки. Письма доносят стремление Журова дотянуться до друга, выговориться, поделиться размышлениями на литературно-философские темы. Характерно, что Дм. Семеновский не оставлял своего друга во время ссылки. Материалы Журова, характеризуя жизнь и творчество поэта Дм. Семеновского, подчеркивают его удивительные человеческие качества.

Во третьем параграфе главы рассматриваются две статьи **П.А. Журова** о творчестве **П.В. Орешина**. В первой - «Очарованный поэт» анализируются стихотворные сборники «Зарево» (1918 г.), «Красная Русь» (1919 г.), «Дулейка» (1920 г.), «Алый храм» (1920 г.), «Радуга» (1922 г.), «Ржаное солнце» (1923 г.). Постоянная тема Орешина - деревня, рожденная полевыми просторами и пахотным бытом. Деревня в его стихах предстает чудесной землей, сказочной явью. На самом деле такой деревни, какой видит ее Орешин, нет. Журов сравнивает поэзию Орешина с поэзией **Д. Семеновского**, отдавая предпочтение последней как более глубокой, искренней и выразительной. Вторая статья «Две грани. О творчестве Петра Орешина» включает анализ не только поэтических сборников, но и прозы Орешина.

Журов анализирует самую крупную повесть Орешина «Ничего не было» (1926 г.). Композиционно это повесть-хроника, сложенная из отдельных этюдов, раскрывающих внутренний и внешний мир ребенка (Володьки). По бытовой среде, по сюжету повесть приближается к «Детству» **М. Горького**, уступая ему «в силе, глубине и общечеловеческом пафосе изображения». Журов приходит к выводу, что лирика поэта, его песенная стихия сильнее и полнее, чем проза.

В Заключении дается оценка архива **П.А. Журова** как ценного источника для изучения истории литературы начала XX века. Его мемуары и воспоминания позволяют не только ощутить атмосферу далеких лет, воссоздать панораму литературной жизни, но и обогатить картину литературной эпохи живыми деталями. Так, сохранившиеся свидетельства дружеского расположения **Вяч. Иванова** к **П. Журову** позволяют увидеть в патриархе символизма не только маститого поэта, метра, но и внимательного, требовательного учителя, что в значительной мере меняет привычное представление о **Вяч. Иванове**.

Работы **П.А. Журова**, посвященные творчеству **А. Блока**, **С. Клычкова**, **Д. Семеновского**, **П. Орешина** свидетельствуют о его широких литературно-критических интересах и диапазоне. Его рецензии и отзывы отличаются глубоким проникновением в изучаемый материал. Особый интерес вызывают материалы, посвященные теме

блоковского Шахматова. **П.А. Журов**, вслед за А. Белым, С. Соловьевым сказал о той роли, которую оно сыграло в личной и творческой судьбе поэта, он стал зачинателем кропотливых исследований. Его работы представляют особый интерес как единственный в своем роде и очень ценный источник для **практических** задач восстановления и возрождения усадьбы великого русского поэта.

Материалы архива интересны и как отражение взгляда на исторические события XX века представителя русской дореволюционной интеллигенции, носителя иной культуры и идеологии.

Одна из основных задач литературного краеведения - открытие и введение в научный оборот неизвестных ранее архивных материалов. **П.А. Журов** внес большой вклад в краеведение, музейное и архивное дело. Наша задача сохранить **его** работы в памяти потомков и сделать их достоянием литературоведческой науки. Это еще один живой ручеек нашей великой русской культуры.

В Приложении даны выдержки из писем и воспоминаний Т.В. Розановой, дочери философа; художницы Л.Д. Барановой; поэтессы и переводчицы О.А. **Мочаловой**; Н.Г. Чулковой; **Н.М. Жемчужниковой**, **антропософки**, сподвижницы А. Белого; Е.Ф. **Куниной**, переводчицы и подруги А.И. **Цветаевой**. Все они участники и свидетели Серебряного века русской культуры и всех их хорошо знал **П.А. Журов**, что подтверждает их переписка и материалы архива. В Приложении представлены также материалы о судьбе В.В. Розанова и его детей, о работе Т.В. Розановой по сохранению семейного архива и подготовке книги воспоминаний, стихи В.В. Розановой, дополнительные сведения к биографии А. Ахматовой, А. Белого, А. Блока. Как видно из материалов архива, Т.В. Розанова, Л.Д. Баранова, О.А. **Мочалова**, Н.Г. **Чулкова** были незаурядными, творческими личностями, хранительницами духа, лучших качеств и традиций русской интеллигенции. **П.А. Журов** принадлежал к их поколению и был связан дружбой с этими людьми. В последних двух разделах Приложения представлен весь корпус материалов о составе и истории общесемейного книжного собрания **Бекетовых-Блока** в усадьбе

Шахматово, статьи **П.А. Журова** о Блоке: «Впервые в Шахматове. Лето 1924 года и «Блок в Шахматове». В статьях Журов дает глубокий анализ шахматовских мотивов, сюжетов, тем в блоковской поэзии, пишет о значении природы и особенностей пейзажа в лирике поэта.

Материалы диссертации **опубликованы** в следующих работах:

- 1) Мисочник С.М. К вопросу реконструкции Шахматовской библиотеки **А.А. Блока** // Шахматовский вестник № 3. Солнечногорск. 1993. С. 47-49.
- 2) Мисочник С.М. Семья Вяч. Иванова летом 1924 г. (По материалам архива П.А. Журова) // Шахматовский вестник № 4. Солнечногорск. 1995. С. 33-40.
- 3) Мисочник С.М. Из истории усадьбы **Шахматово** // **Остафьевский** сборник. Выпуск 3. М. 1995. С. 43-49.
- 4) Мисочник С.М. Усадьба **Шахматово** (прошлое и настоящее) // Русская усадьба XVIII - начала XX века. Ярославль. 2000. С. 41-43.
- 5) Мисочник С.М. Александр Блок и **Шахматово** (история усадьбы) // Александр Блок и **мировая** культура. Великий Новгород. 2000. С. 10-17.
- 6) Мисочник С.М. Россия Александра Блока // Путеводитель музея-заповедника **А.А. Блока**. М. 2002.

А также публикации:

- 7) Белый А. Дневник месяца. Публ., вст., прим. С.М. **Мисочник** // Вопросы литературы. М. 1995. № 4/5. С. 41-43.
- 8) Мисочник С.М. Письма О.М. Соловьевой к А.А. Кублицкой-**Пиоттух** // Шахматовский вестник. 1997. № 7. С. 133-138.
- 9) Арзамцев В.П. Мисочник С.М. Эпизод из жизни **Блока** // Наше наследие. 1998. № 45. С. 52-53.
- 10) Соловьев Сергей. Стихотворения (1917-1928). М. 1999. Публ. С.М. Мисочник.
- 11) Соловьев Сергей. Главы из воспоминаний. Пуб., вст. ст. и ком. С.М. Мисочник // Москва и «Москва» Андрея Белого. М. 1999. С. 367-399.